

Юозас Киселюс:

ВМЕСТЕ С ГЕРОЕМ

«Среди телепремьер марта не оказалось ни одной, которая могла бы соперничать с вновь показанным многосерийным фильмом «Долгая дорога в дюнах». По-моему, эта работа была заслуженно отмечена Государственной премией СССР. Картина поставлена с большой достоверностью, интересно рассказывает об истории Советской Латвии. Но это и глубоко лиричное произведение, раскрывающее всю глубину прекрасного человеческого чувства — любви, которую не смогли сломить ни война, ни долгие годы разлуки» (О. Козлова, Свердловск). Самые теплые слова благодарности в адрес создателей «Долгой дороги в дюнах» высказали С. Ванев из Тульской области, В. Кавунова из Ростова-на-Дону, В. Пыхов из Смоленской области, Л. Андрианов из Каратау, С. Байцерава из Железногорска.

Многие телезрители считают лучшей в картине роль Марты в исполнении Л. Озолины: «Актриса с такой искренностью играет свою роль, — пишет москвич А. Синельников, — что отойти к ней как к вполне реальному и близкому человеку — и осуждаешь ее, и сострадаешь ей, и гордишься за нее». Это мнение разделяет семья Воронцовых из Ангарска, Н. Довгань из Костромы, О. Кароник из Ленинграда, семья Николаевых из Москвы. Они просят рассказать об актрисе. Напоминаем, что «Советская культура» напечатала творческий портрет Л. Озолины 14 июня 1983 года.

И все же наибольшее число читателей газеты проголосовало за Юозаса Киселюса в роли Артура Банга. Среди них — москвичи Ф. Морозова и К. Михеева, А. Лаврененко и И. Менькова из Калининграда, семья Величина из Ростова-на-Дону, И. Чинкунова из Воронежа, Н. Письменная из Ленинграда, Т. Платонова из Одессы и десятки других телезрителей.

на одном дыхании с полной отдачей и ответственностью. Никто не считал себя временным и случайным, как это часто бывает на съемках. Вся группа — подчеркиваю, вся! — доказала своей работой, что кино — искусство коллективное.

— Трудно ли возвращаться в театр после столь долгого отсутствия?

— Для меня театр — дом. Кино — гости. Поэтому в театр возвращаешься всегда с радостью, говоря себе: в гостях хорошо, а дома лучше. Но проходит какое-то время, и снова хочется новых ролей, новых партнеров, новых впечатлений. И тогда я спрашиваю себя: не засиделся ли ты дома? Не пора ли в гости?

— Что, кроме театра и кино, вы любите, чем увлекаетесь?

— Театр, литература, живопись, кино — это понятно. В этом я могу разобраться. А вот музыка для меня — всегда чудо. Я даже не пытаюсь анализировать причины ее воздействия. Просто счастье, что в жизни есть чудеса. Люблю спорт. По форме он мне кажется близким именно театру: есть зрители, есть исполнители, и такая расстановка сил мне понятна и близка. Почтовых марок не собираю. На зайчишек не охочусь. Отдыхаю, когда интересно работается.

— Вы поете?

— Когда один и уверен, что никто не слышит.

— Как относитесь к своей популярности и популярности вообще?

— Вообще к популярности отношусь хорошо. Можно в разгар сезона билет на самолет достать или номер в гостинице получить... А к своей — с юмором. Я раз и навсегда решил, что все приятные слова, сказанные в адрес «Долгой дороги...» относятся ко всем участникам фильма, и, разделив все похвалы поровну, получаю самую малость — большую группу у нас была большая.

А вот что волнует по-настоящему, так это письма, которые стали в великом множестве приходит от зрителей. К сожалению, я не могу ответить на все, но каждое воспринимаю как факт зрительского доверия. По себе знаю, что не просто написать письмо незнакомому человеку. Это серьезный шаг, которому предшествуют долгие раздумья, сопоставление своей жизни с судьбой экранного героя, в котором зритель порой видит того, кто способен его понять. Он не помощи просит — просто открывает свое сердце, душу. И за одно это я благодарен Артуру Банга. Большинство писем-исповедей адресовано ему.

Пишут просто: Латвия, Рыбачкий поселок, Артуру Банга. Так что, уж если быть точным в формулировках, популярен не актер Киселюс, а его герой — Артур Банга.

Беседу вела
Л. БУДАШЕВСКАЯ.

сти — душа трудилась упорно.

После окончания консерватории уже 12-й сезон работаю в Государственном академическом театре драмы Литовской ССР. Играю в пьесах литовских классиков, Чехова, Шекспира, Шеридана. Больше других люблю роль Чарли в «Школе злодея» — моя первая роль на сцене, которую я уже сыграл более 200 раз. Кстати, мой партнер в этом спектакле Ромуальдас Раманаускас, исполнивший в «Долгой дороге...» роль Рихарда. С Ромуальдасом мы вместе учились, были приняты в одну труппу, играли на одной сцене — и братьев, и врагов, что не мешало нам оставаться друзьями.

— А как сложилась ваша киножизнь?

— На экране всегда интересно исследовать характер человека в экстремальных для его души обстоятельствах. Еще молодым человеком я сыграл несколько типажных ролей, но с особой благодарностью вспоминаю о фильме эстонского режиссера К. Кийска «Цену смерти спроси у мертвых», где мне была доверена роль революционера Антона Соммера. Нужно было сыграть эстонского героя в эстонском фильме, не владея эстонским языком. И я был рад, что мой герой, скупой на слова, сдержанный, молчаливый, — это человек, главным образом сосредоточенный на напряженной духовной жизни.

Затем я снялся в детективе «Лицо на мишени» по Честертону у режиссера А. Грикявичуса. К этому времени у меня на счету уже было несколько образов так называемых положительных героев, и я искренне боялся, что ничего иного мне в кино не предложат. Поэтому роль журналиста Гарольда Марча была как глоток свежего воздуха: предстояло сыграть конформиста, то есть в принципе противоположное тому, что я делал в «Цене смерти...»

Фильм «Долгая дорога в дюнах» отдано два года жизни. Я сыграл латыша, человека, в трудное для своего народа время сделавшего сознательно свой выбор и

неколебимо, без громких слов оставшегося верным своему народу.

— Вы снимались в многосерийных фильмах, где можно, останавливаясь на деталях, исследовать героев во времени, и в короткометражках, где характеры персонажей эскизные. Что для вас привлекательнее?

— Хорошему шахматисту одинаково интересны и блин-партии, и обычные, которые могут длиться много часов. Так и актер — интересно сыграть сложную роль и в многосерийном фильме, и в короткометражке. Каждая работа требует полной отдачи, просто разговор со зрителем ведется на разных «киноязыках» и требует разных средств выражения.

— А как вы относитесь к многосерийным фильмам?

— Вы ждете от меня однозначного ответа? Так вот, однозначно плохо я отношусь к многосерийным экранизациям классики. Удачного, без оговорок, сериала-экранизации я не видел. А просмотрев телеверсию даже самого большого романа, многие зрители свое знакомство с книгой считают состоявшимся. При этом не открывается и первая страница. Я категорически против такой «услуги сериалов».

— А как же «Долгая дорога в дюнах»?

— Этот фильм создан по иному принципу. В основу его положен оригинальный сценарий — такой путь мне кажется более плодотворным. Именно многосерийность сделала возможным проследить судьбу целого народа через судьбы отдельных людей. Герои эти, хоть и названы главными, в фильме не «солируют» — рядом с ними, как и бывает в жизни, десятки не менее значительных и интересных персонажей. Просто в данном случае в центре внимания оказались они, а в следующий раз могут быть их соседи. Зритель понимает это. Такое историко-эпическое направление сериалов мне по душе. Говоря об этой картине, добрым словом надо вспомнить атмосферу, в которой она создавалась. Два года вся группа работала под руководством режиссера А. Бренча

Литовского актера Ю. Киселюса ваш корреспондент нашел в Ленинграде на съемках многосерийного телефильма «Грядущему веку» по роману Г. Маркова. Дома застать Юозаса теперь непросто: во-первых, после «Долгой дороги...» посыпалось многочисленных предложения от киностудий, а во-вторых, сниматься новый сериал, кроме Ленинграда и Москвы, будет в Челябинске, Томске и даже Риме и Венеции.

Путешествовать съемочной группе приходится из-за Киселюса, вернее, из-за его нового героя: секретарь обкома партии Антон Васильевич Соболев — человек сложный, интересной биографии. Он родом из глубинного сибирского села, был дипломатом, знает партийную работу и «снизу», и «сверху». Режиссер картины И. Хамраев считает, что Юозасу роли отрицательных персонажей в какой-то мере противопоказаны, зато над образом современного героя с его сложным внутренним миром актеру работать интересно. Однако, с другой стороны, Ю. Киселюс сыграл уже столько положительных героев, что ваш корреспондент осторожно спросил его, не боится ли он повторений?

— Раньше боялся. Сейчас о каждой роли думаю как о единственной. Я не знаю двух одинаковых ролей.

— Теперь вы можете выбирать любые роли, воплощать и в театре, и на экране разные судьбы, а как начиналась ваша собственная творческая биография?

— Родился я в маленьком литовском городишке Ионишке, о котором, наверное, многие и не слышали. В школе занимался самодельностью, но актером стать не собирался — мечтал о лесотехнической академии, хотел быть поближе к земле. Но неожиданно поступил в Вильнюсскую консерваторию, где есть кафедра актерского мастерства. Со временем мои учителя помогли мне понять в актерской профессии что-то такое, без чего я уже не мог жить. Оглядываясь назад, могу сказать, что в годы учебы во мне шла какая-то борьба, смею даже произне-